

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МНОГОМЕРНОМ МЫШЛЕНИИ В СВЕТЕ ИДЕИ ИЕРАРХИИ

Статья опубликована в сборнике: Развитие представлений о многомерном мышлении в свете идеи иерархии // Развитие и динамика иерархических (многоуровневых) систем (философские, теоретические и практические аспекты) / Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции (11-13 ноября 2013 г.) Книга 1. Ответственный редактор проф. Э.М. Хакимов. – Казань: издательство «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – С.67-75.

Еще в начале двадцатого века, практически сто лет тому, чрезвычайно интересный и самобытный российский мыслитель Владимир Шмаков писал: «Весьма достоин замечания факт, что хотя современная мысль отрицает, игнорирует или, во всяком случае, не придает должного значения иерархичности, в действительности она им пользуется и притом сознательно» [1, с. 216]. С момента написания этих строк изменилось многое. Идея иерархии получила свое практическое воплощение (пусть и в весьма примитивной, искаженной форме) в построении гигантской социалистической империи, основанной на жесткой иерархической системе управления. Весь двадцатый век знаменовался построением разнообразных теорий менеджмента, благодаря которым совершенствовалось искусство управления, что, во многом, способствовало небывалому скачку промышленного производства. Идея иерархии обнаруживала себя в наиболее фундаментальных прорывах в науке: к примеру, в физике (*планетарная модель атома* Н.Бора); в психологии (*пирамида потребностей* А.Маслоу); в математике (теория множеств, разработанная группой французских математиков, именовавших себя Н.Бурбаки). Можно привести и целый ряд других подобных примеров.

Востребованность идеи иерархии в практических сферах намного опережала ее глубинное осмысление. Понять подобную ситуацию не так сложно. Традиционно представления об иерархии формировались в рамках религиозных традиций. Размышления об иерархии Дионисия Ареопагита, Августина, Фомы Аквинского, Альберта Великого, представителей византийской патристики являются бесценной сокровищницей мудрости об иерархическом устройении мира. Однако, очевидное религиозное оскудение, которым ознаменовалось начало XX века и которое стало совершенно очевидной реальностью века XXI, привело к тому, что тема иерархии постепенно перешла из области религиозных осмыслений в сферу философии и науки.

Современные подходы к освоению идеи иерархии весьма своеобразны. В качестве примера можно обратить внимание на работы современного российского философа С. С. Хоружего, связанные с обсуждением *парадигмы антропологического размыкания* (более подробно эта тема рассматривается в статье [2]). Знакомство с текстами отмеченного автора вызывает двойное

ощущение. С одной стороны, совершенно не скрываема апология христианских идей приводит к мысли о своеобразном возрождении русской религиозной философии, впитавшей в себя, в данном случае, последние достижения современной науки, философии науки, с другой, складывается впечатление начала новых времен, времен *великого объединения*, которое, в свое время, предвосхищали, к примеру, В. Соловьев, И. Пригожин. Речь идет об объединении *философии, науки и религии*. В более широком варианте - объединении *религии, философии, науки, эзотерики*. К концу XX века было начато формирование и методологического аппарата, позволяющего соотносить принципиально различные гносеологические практики. Речь идет о развитии методологии исследования дискурсов, начала которой были заложены в творчестве М.Фуко.

В настоящее время все большее распространение получает мысль о том, что *философский, научный, религиозный, эзотерический* дискурсы можно *совмещать, совмещать*, но не *смешивать*, оставаться при этом на изначально выбранной исследовательской платформе. В этом смысле подход, предлагаемый С. С. Хоружим, можно считать, в определенной мере, пионерским. При этом важно заметить: попытка использования в одном исследовании нескольких принципиально различных дискурсов не является результатом вульгарно понимаемого плюрализма или, опять же, примитивно толкуемого фейерабендовского принципа «anything goes». Подобное совмещение оказывается возможным благодаря проявлениям новой *многомерной методологии*, основывающейся на практике *многомерного мышления* (более подробно представления о многомерном мышлении и многомерной методологии представлены в монографии [3]).

Достаточную близость *религиозного* и *научного* дискурсов, в которых осмысляется идея иерархии, можно проиллюстрировать на примере трех совершенно различных вариантов рассмотрения иерархии, которые, с одной стороны, разделяют столетия, с другой, они кажутся удивительно близкими по своей сути.

Первое размышление об иерархии принадлежит Василию Великому, известному византийскому мыслителю, радетелю христианской церкви, жившему в 4 веке н.э. В своей натурфилософской работе «Беседы на шестоднев» (1895, 1991) св. Василий утверждал, что некая реальность может породить другую реальность, законы существования которой не будут сводиться к законам существования порождающей реальности. На основе этой идеи он интерпретировал акт творения мира и построил модель порождения мира и актуального его существования.

Акт творения, по св. Василию Великому, длится вечно, точнее, даже не сам акт творения, а участие Бога в творении мира. Творение заключается, по его мнению, не в создании Богом собственноручно всех частей или элементов мира, а в «повелении» одним элементам породить другие.

Существенно то, что каждый элемент порождает следующий элемент, но не того же типа, которым является сам, а более высокоорганизованного: вода – рыба и другую водную живность, земля – растительность. Получается, что не

только порождающий элемент обладает активностью, но и порожденный тоже обладает собственной активностью, поскольку порождает следующий уровень бытия. Тем самым получается, что Бог творит мир не сам, а с помощью «творящих» структур.

«И рече Бог: *да изведет земля душу живу по роду, четвероногие и гады, и зверей земли по роду: и быть тако* (Быт. 1,24). Вышло повеление, следовавшее по порядку, и земля получила свойственное ей украшение... Ужели земля одушевлена:...когда сказал: *да изведет*; не значит, что земля износит уже находившееся в ней; но Давший повеление даровал земле и силу извести. Ибо когда земля слышала: *да прорастит бытие травное и древо плодовитое*; несокрытую какую-нибудь в ней траву извела из себя, не таившиеся где-нибудь внизу в недрах ее пальмы, или дуб, или кипарис, пустила на свою поверхность; но Божие слово созидает естество тварей. Да произрастит земля; да изринет не то, что имеет, но приобретет то, чего не имеет, поколику Бог дарует силу действовать. Так и теперь: *да изведет земля душу*, не ту, которая уже в ней, но ту, которая дана ей Богом через самое сие повеление» [4, с. 136-137]. «Итак, не из земли явилась сокрытая в ней душа бессловесных, но произошла вместе с повелением» [4, с.161].

В приведенном фрагменте очень важно отметить многократно подчеркиваемую мысль о том, что каждый уровень бытия, порождая элементы следующего уровня, не содержит их в себе: не из земли явилась сокрытая в ней душа бессловесных. Элементы следующего уровня бытия порождаются в результате активности элементов предыдущего уровня, но сама «программа» как бы привнесена извне: **«Давший повеление даровал земле и силу извести».**

Подход к осмыслению иерархии Василия Великого удивительно созвучен позициям группы французских математиков, именовавших себя Н. Бурбаки. В соответствии с исследованиями группы Н.Бурбаки, фундаментом современного математического знания является теория множеств. Из нее, по их мнению, как из единого источника можно вывести всю современную математику.

В основе теории множеств лежат два понятия – «множество» и «отношение». *Множество* есть совокупность элементов. *Элемент множества* – основной «кирпичек», из которых множество составляется. Понятие *«отношение»* отражает связи между элементами. Совокупность элементов множества и связей, отношений между ними представляют математическую структуру.

По Бурбаки, математическая структура, состоящая из совокупности элементов с заданными отношениями, образует или порождает новую математическую структуру, которая, в свою очередь, является основой следующего структурного уровня иерархической системы. Связующее звено между уровнями – отношение, закон композиции, который для вышеразположенного уровня является «внутренним» законом композиции, т.е. первичным, необходимым условием формирования внутренней структуры его элементов, а для нижеразположенного – «внешним», т.е. вторичным,

производным по отношению к его отдельным структурным элементам. Иерархия структурных уровней образуется заданием отношений между математическими структурами предыдущих уровней.

И, наконец, еще одно очень интересное размышление об иерархической структуре и особенностях функционирования ее элементов принадлежит Альфреду Кастлеру, лауреату Нобелевской премии по физике (1966 год). Концепция *холона*, предложенная А. Кастлером в работе «The Ghost in the Machine?», достаточно подробно анализировалась В.И. Аршиновым, переведившим на русский язык фрагменты кастлеровского текста [5]. По поводу *холона* Кастлер пишет: «Мы находим промежуточные структуры на последовательности уровней в восходящем порядке сложности, каждая из которых имеет два лица, смотрящих в противоположных направлениях; обращенное к нижнему уровню выглядит как нечто целое, автономное, обращенное вверх – как зависимая часть.... Я предложил термин «холон» для этих янусоподобных подансамблей – от греческого *холос* – целое с суффиксом *он* (протон, нейтрон), предполагающим частицу, или часть» [5, с. 72]. Кастлер подчеркивает, что «холон есть открытая, саморегулирующаяся система, управляемая набором фиксированных правил, которые предлагается назвать канонам холона» [5, с. 72].

Три представленных размышления об иерархии свидетельствуют о том, что вне зависимости от особенностей дискурса, в котором они были сформированы, все они несомненно интересны для более глубокого понимания особенностей иерархического развертывания.

Мышление как один из гносеологических аппаратов

Прежде чем преступить к рассмотрению *многомерного мышления* в свете представлений об иерархии целесообразным видится необходимость следующего замечания.

Любой *гносеологический акт*, понимаемый как *познавательный акт* и отличаемый от акта *когнитивного* (*cogito* - лат. «мыслю», «думаю»), для своего осуществления требует одновременной включенности, как минимум, *сознания, мышления, интеллекта, разума, тела*. Каждый из элементов представленного ряда традиционно рассматривается в философии (равно как и в психологии) независимо. В результате и возникли *философия сознания, философия разума, философия тела, философия мышления*. Представленная ситуация очень похожа на то, что обнаруживалось до последнего времени в медицине. Состояние физического тела определялось по характеру работы его сердца, легких, печени,.. Однако современная медицина все более склоняется к необходимости рассмотрения организма *как целого*. Подобный разворот, скорее всего, является отражением современного холистического тренда, отражающего складывающуюся познавательную ситуацию (в рамках отмеченного тренда и происходит объединение, о котором речь шла выше, объединение *религиозного, философского, научного, эзотерического* дискурсов). NBIC (НБИК, НБИКС) конвергенция, которая, фактически, стала символом современности, представляет собой «первую ласточку» в ряду фундаментальных объединений, которые человечеству еще предстоит

осуществить. Поэтому вполне естественно предположить начало осуществления *СМИРТ*-конвергенции или *большого гносеологического объединения*, в рамках которого *С-ознание, М-ышление, И-интеллект, Р-азум, Т-ело* будут рассматриваться функционирующими не отдельно, а в некотором единстве. Каждый элемент этой связки можно именовать *частным гносеологическим аппаратом*. Использование термина *аппарат* кажется вполне уместным по той причине, что это латинское слово означает «*нечто изготовленное*», «*снаряд*». Представления человечества о *сознании, разуме, мышлении...* и есть нечто «*искусственно приготовленное*». Не следует предполагать, что, к примеру, размышляя о *сознании*, мы познаем его истинную природу. Скорее, создаются очередные приближения к пониманию сознания, но эти приближения, зафиксированные в знаниях, и предстают *аппаратом сознания*, который может меняться по мере изменения соответствующих представлений.

Из сказанного выше важно подчеркнуть следующее: говоря о *мышлении (многомерном мышлении)* как одном из *гносеологических аппаратов* мы подразумеваем, что этот аппарат функционирует параллельно (одновременно) с другими гносеологическими аппаратами *СМИРТ-связки*. Характер соответствующих связей – тема отдельных исследований.

Принципиальная многомерность мысли

В одной из своих работ, уже упоминаемый выше российский мыслитель В.Шмаков, отмечал, что подобно тому, как с помощью общеизвестных приемов начертательной геометрии можно всякую, даже самую сложную поверхность представить на плоскости, так и европейская мысль с помощью ряда условных приемов как бы превращает пространственный космос в «плоскостную эпюру». Такой прием вполне допустим, но он постепенно атрофирует у сознания способность чувствовать эту искусственно устранимую иерархическую координату [1, с. 213]. Отмеченное, кажется, удивительно точно характеризует сложившееся к настоящему времени понимание процесса *мышления*. Мышление традиционно, еще со времен Аристотеля, отождествляют с *оперированием суждениями, выводом умозаключений*. Но не является ли подобное толкование существенным упрощением, переводом **сложного** в некую «плоскостную эпюру»? Перед тем, как искать ответ на поставленный вопрос необходимо ответить на вопрос еще более фундаментальный: *что есть мысль?*

В работе «Мысль: логическое исследование» немецкого логика Г.Фреге представлены чрезвычайно интересные представления по поводу *мысли и мышления* [6]. Фреге пишет, что следует различать «постижение [Fassen] мысли - мышление [Denken]; признание [Anerkennung] истинности мысли - суждение [Urteilen]»; выражение [Kundgebung] этого суждения - утверждение [Behaupten]» [6, с. 33].

В процессе мышления происходит *постижение* мысли, «постигая или мысля мысль, мы не создаем ее, а лишь вступаем с тем, что уже существовало раньше, в определенные отношения, которые отличаются и от зрительного восприятия вещи, и от обладания представлением, моим представлением» [6, с.

43]. Слово «**постигать**», выбранное Фреге, кажется очень точным, ибо оно дает возможность различения существующих способов оперирования мыслью – *постижения* и *мышления*. Несмотря на то, что у Фреге *постижение мысли* и *мышление* фактически отождествлены, само это тождество можно полагать фиксацией того, что естественно было бы назвать **МЫШЛЕНИЕМ в широком смысле слова**. Термин *мышление* обозначает практики работы с суждениями, выяснение истинности или ложности суждений, формирование умозаключений. Что же касается *постижения мысли*, то это нечто иное. По Фреге, *постижение мысли* связывается с особой духовной силой. Но что такое постижение мысли?

По поводу самой мысли Фреге замечает следующее.

1. Мысли не являются ни вещами внешнего мира, ни представлениями. Мысли существуют вне человека.

«Мысль не является тем, что мы привыкли называть действительным» [6, с. 52].

«Труд ученого состоит не в созидании, а в открытии истинных мыслей» [6, с.49].

«Когда мысль постигается, она вызывает изменения вначале во внутреннем мире того, кто ее постигает; однако сама она в основе своего бытия остается незатронутой, так как изменения, которые она испытывает, касаются лишь несущественных свойств. Здесь отсутствует то, что мы встречаем во всяком природном событии: взаимодействие» [6, с.53-54].

2. Человек является носителем представлений, носителем мышления, но не мысли.

«Тот, кто мыслит, не создает мыслей: он должен принимать их такими, как они есть» [6, с.54].

«Мы не являемся носителями мыслей в той степени, в какой мы являемся носителями представлений» [6, с.49].

«Мы обладаем мыслью не так, как мы обладаем, например, чувственным впечатлением; но мы воспринимаем мысль и не так, как мы воспринимаем, например, звезду» [6, с. 49].

Отмеченный фрагмент сразу актуализирует вопрос: как следует понимать операцию «восприятия мысли»? Совпадает ли *восприятие* мысли с *постижением* мысли?

3. Постигание мысли связано с функционированием сознания.

«Хотя мысль и не входит в содержание сознания того, кто мыслит, тем не менее, в сознании должно иметься нечто, что соотносится с мыслью. Но это последнее не следует смешивать с самой мыслью» [6, с. 50].

Это замечание Фреге чрезвычайно интересно, но оно выводит уже в область *СМИР-проблематики*.

К сожалению, объемы данной публикации не позволяют провести детальный анализ отмеченного текста Г.Фреге. Важно лишь присоединиться к его ключевым тезисам и развить их следующими гипотетическими утверждениями.

Утверждение 1. Мысль не следует путать ни с *процессом мышления* (включающим, формирование суждений, умозаключений,..), ни с *процессом постижения мысли*.

Утверждение 2. Мысль **принципиально многомерна**.

Утверждение 3. Мысль в ее принципиальной многомерности *постигается*. Постигание мысли близко тому, что обозначается русским словом «осмысление». В процессе постижения мысли мысль разворачивается *множеством смыслов*. Это множество представляет собой **сложное иерархическое образование**, которое правильнее было бы назвать **множествами** смыслов, находящимися в *иерархическом соподчинении*. Для осмысления подобного соподчинения интересны приведенные выше точки зрения на иерархическое соуправление и св. Василия Великого, и группы Н.Бурбаки, и А. Кастлера.

С учетом представленных утверждений *многомерное мышление* можно определить как *мышление, учитывающее принципиальную многомерность мысли*, не сводящее ее к банальной плоскостной развертке. Дальнейшее развитие этого представления предполагает поиск ответа на очень важный вопрос: *каким образом можно определить иерархический статус того или иного смысла или того или иного множества смыслов?*

Поиск ответа на этот и многие другие вопросы и определяет направление дальнейших исследований представлений о *многомерном мышлении* в свете *идеи иерархии*.

Литература

1. Шмаков В. Закон синархии и учение о двойственной иерархии монад и множеств. / В. Шмаков. – К. : София Ltd, 1994. – 320 с.
2. Богатая Л.Н. Многомерность как объект философского исследования // Вісник Інституту розвитку дитини. Вип. 26. Серія: Філософія, педагогіка, психологія: Збірник наукових праць. – Київ: Видавництво педагогічного університету ім. М.П.Драгоманова, 2013. – 130 с. – С. 5-12.
3. Богатая Л. Н. На пути к многомерному мышлению /Л. Н. Богатая. – Одесса : Печатный дом, 2010. – 372 с.
4. Василий Великий. Творение иже во святых отца нашего Василия великого архиепископа Кесарии Каппадокийской. Ч.1. –М., 1845, 1991.
5. Аршинов В.И. Об иерархии // Некоторые проблемы диалектики. – Вып. VII. Программно-методические материалы в помощь философским семинарам АН СССР, – М.: ИФАН, 1973.
6. Фреге Г. Логико-философские труды [Текст] / Готлоб Фреге; пер англ., нем., франц., В.А. Суровцева – Новосибирск: Сиб. Унив. Изд-во, 2008. – 283 с. – (Пути философии).